

A vibrant, lush garden scene. In the foreground, a winding stone path leads through various plants, including large green leaves and clusters of bright orange flowers. The garden is filled with diverse greenery and colorful blooms. In the background, a house with a red-tiled roof and a chimney is partially visible, surrounded by trees and foliage. The overall atmosphere is peaceful and natural.

Вайна Владимир
**Зеленое
волшебство. Мои
секреты
размножения
растений**

Война Владимир

Зелёное волшебство. Мои секреты размножения растений

<https://litres.ru/74164492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не сухой учебник по ботанике, а тёплый разговор у садового костра. Автор, садовод с многолетним стажем, берёт читателя за руку и проводит через все этапы зелёного волшебства: от выбора первого прививочного ножа до тонкостей окулировки и размножения папоротников спорами. Как пробудить семя, спящее годами? Как заставить черенок дать корни, а дичок — плодоносить благородным сортом? Ответы — здесь, изложенные живым языком, с личными историями, ошибками и победами. Книга содержит подробный словарь терминов и алфавитный указатель растений с проверенными способами их размножения. Для тех, кто хочет не просто выращивать, но и творить свой сад своими руками.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Война Владимир Зелёное волшебство. Мои секреты размножения растений

Глава

Введение

Каждое утро в саду начинается для меня с немого диалога. Я выхожу на крыльцо с кружкой остывающего чая и просто слушаю. Слушаю, как набухают почки на старой яблоне, которую я когда-то привил тремя сортами сразу. Смотрю, как в холодном парнике, укрытый агроволокном, проклёвывается из земли крошечный росток дельфиниума — тот самый, семена которого я три месяца держал в холодильнике, имитируя для них горную зиму. Этот росток — уже не семя, но еще не цветок. Он — обещание. И это ожидание чуда никогда не приедается.

Почему я вообще взялся за эту книгу? Потому что размножение растений — это самое честное, самое осязаемое волшебство, которое доступно человеку. И я хочу, чтобы вы тоже научились им управлять. Можно купить взрослый цве-

туший куст в садовом центре, и это будет красиво. Но это будет чужой праздник. А вот вырастить ту же гортензию из черенка, который вам подарила соседка, перезимовать его на подоконнике, увидеть, как он пускает первый корень в банке с водой — это ваша личная история. Это ваша магия.

Мой путь к этому знанию не был усыпан лепестками роз. Скорее, он был усыпан неудачными попытками, загубленными саженцами и досадными ошибками. Я до сих пор помню свой первый опыт черенкования роз. Мне было четырнадцать, я тайком срезал черенки с шикарного куста в соседнем палисаднике и, следуя скупым советам из газетной заметки, просто воткнул их в землю под стеклянную банку. Все пять черенков покрылись плесенью и погибли за неделю. Я злился, считал, что у меня «тяжелая рука». Но позже я понял: они погибли не из-за моей ауры, а из-за того, что я не знал элементарного — что банку нужно ежедневно снимать и вытирать конденсат, что земля должна быть не просто «из огорода», а рыхлой и пропаренной, и что срез нужно делать не тяп-ляп, а острым, как скальпель, ножом.

С тех пор я набил шишек на годы вперед. Я видел, как великолепные сеянцы падают за одну ночь, сражённые чёрной ножкой. Я терял редкие сорта, когда мыши в подвале подъедали заготовленные мной привои. Я ждал три года, чтобы понять — прививка не прижилась, и вместо сортовой яблони у меня растёт дичок. Но я не сдавался. Каждая неудача заставляла меня искать ответ, читать старые учебники по пло-

доводству, советоваться с дедом Никанором — местным садовым гуру, у которого даже сухая палка, казалось, пускала корни. И вот теперь, спустя десятилетия, я сажаю, черенкую, прививаю и делю растения уже на автомате, не задумываясь, как это делается. Но я прекрасно помню состояние новичка, который боится сделать первый надрез на коре или заглубить семечко не на ту глубину.

Поэтому я решил написать эту книгу. Не энциклопедию, не ботанический справочник с сухим языком, а дружескую беседу. Я хочу взять вас за руку и провести через все этапы: от выбора первого прививочного ножа до сложной техники прививки копулировкой с язычком. Мы поговорим о том, как выбрать правильную почвенную смесь для нежных сеянцев, как стимулировать упрямые черенки наращивать корни, как разбудить семя, которое спало бы в земле еще год без скарификации. Я расскажу о своих маленьких секретах — например, почему ивовая вода иногда работает не хуже дорогих гормональных стимуляторов, или почему папоротники нельзя сеять так же, как петунию.

Эта книга — приглашение. Приглашение в мир, где вы становитесь творцом. Вы научитесь не просто копировать растения, но и понимать их скрытую жизнь. Вы узнаете, что такое камбий, и почему именно он — та самая волшебная ткань, ради которой мы так тщательно совмещаем срезы при прививке. Вы перестанете бояться слова «стратификация» и поймёте, что это всего лишь имитация зимы в вашем холо-

дильнике. Вы освоите геометрию листа бегонии, чтобы с одной пластинки получить десяток новых растений. И уверяю вас, когда вы впервые увидите, как из безжизненного на вид черенка появляется крошечный белый корешок, вы поймёте, ради чего всё это было.

Я писал её для всех. Для того, у кого нет ни клочка земли, кроме подоконника, и кто хочет размножить любимую фиалку. Для садовода-любителя, мечтающего вырастить собственный сад яблонь и смородины из черенков, не тратя целое состояние на саженцы. Для коллекционера экзотов, который спит и видит, как бы прорастить косточку манго или финиковую пальму. Мы пройдем путь от азов — инвентаря и дезинфекции, до высот — прививки хвойных и размножения рододендронов. Я буду рассказывать от первого лица, делаясь тем, что проверил на собственной практике, в своем климате, на своих ошибках и победах. В конце книги я дам словарь терминов, чтобы вы всегда могли быстро вспомнить, что такое подвой и привой, и подробный указатель растений с перечнем способов их размножения.

Так что заваривайте чай, кладите рядом блокнот для заметок и давайте начинать. Впереди у нас удивительное путешествие в самую суть садовой жизни. Добро пожаловать в мастерскую зелёного волшебства.

Глава 1. Садовый инвентарь

Когда я только начинал, мне казалось, что главный секрет успеха кроется в каких-то таинственных удобрениях или

лунном календаре. Я гонялся за волшебными пилюлями и импортными стимуляторами, а мои черенки всё равно гнили. Пока однажды старый садовод, увидев мой инструмент, не поморщился и не сказал: «Хочешь убить растение — режь его тупым ножом». И он был абсолютно прав. Всё начинается не с земли и не с семян. Всё начинается с ваших рук и того, что в них зажато. Инвентарь — это продолжение вашей воли, и он должен быть безупречен, как скальпель хирурга.

Контроль условий окружающей среды

Я понял это не сразу. Долгое время мой «парник» представлял собой тазик с землей, накрытый пакетом. Результат был плачевным: то пересыхал, то покрывался плесенью. Теперь я знаю твердо — размножение начинается с создания правильного климата. Моя главная рабочая лошадка — небольшой стеллаж с подсветкой и мини-тепличкой с прозрачной крышкой. Без контроля среды все мои усилия были бы тщетны.

Я обязательно использую два прибора: термометр и гигрометр. Доверять ощущениям — значит рисковать нежными жизнями. Мне может казаться, что влажно, а на деле воздух пересушен батареей, и укореняющиеся черенки гортензии вянут на глазах. Для создания влажного тумана я купил простой бытовой увлажнитель воздуха, который работает рядом со стеллажом. А для нижнего подогрева, который так ускоряет корнеобразование, использую обычный электрический коврик для рептилий, спрятанный под поддонами. Теп-

лая почва при слегка прохладном воздухе — идеальная формула для пробуждения спящих почек.

Освещение — это мой главный секрет зимнего черенкования. Без него все попытки обречены получить бледные, вытянувшиеся нити. Я использую фитолампы с розово-фиолетовым спектром, включая их ровно на четырнадцать часов. Свет должен падать строго сверху, чтобы сеянцы не искривлялись. Расстояние от лампы до верхушек растений я выдерживаю в пятнадцать-двадцать сантиметров, регулируя высоту по мере их роста.

Ножи

Нож — это мой главный инструмент. Не секатор, не лопата, а именно нож. У меня есть строгое правило, которое я никогда не нарушаю: режущая кромка должна быть такой остроты, чтобы без усилий брить волосы на предплечье. Это не бравада, а насущная необходимость. Только идеально острое лезвие делает чистый срез, не сминая живые клетки камбия. Рваная рана, оставленная тупым лезвием, — это входные ворота для инфекции и обещание долгого, мучительного заживления, если оно вообще произойдет.

В моем арсенале их два. Копулировочный нож, который я ласково зову «рабочей лошадкой», с прямым, длинным лезвием. Им я делаю все: нарезаю черенки, зачищаю срезы перед укоренением, выполняю копулировку. Второй — окулировочный, с характерной «косточкой» на обухе клинка. Им я отделяю кору от древесины во время летней окулировки и

делаю Т-образные надрезы. Я никогда, слышите, никогда не позволяю себе резать прививочным ножом бумагу, затачивать карандаши или открывать посылки. Это ритуальные инструменты, и после каждой работы я протираю лезвие спиртом, высушиваю и храню в футляре.

Секаторы

У меня их два, и каждый для своего дела. Первый — силовой, контактный, с наковаленкой. Тяжелый и грубый, он нужен, когда я обрезаю старые, сухие ветки, заготавливаю толстые одревесневшие черенки. Его лезвие давит на упор, и срез получается с нажимом, что для живых тканей — смерть.

Для живой, зеленой работы у меня есть обводной секатор с двумя острыми, серповидными лезвиями. Они работают как ножницы: одно лезвие скользит мимо другого, делая точный и чистый рез, не сдавливая кору. Именно им я нарезаю зеленые черенки смородины или чубушника. И опять же, я слежу за заточкой. Разобранный, подточенный мелким надфилем и смазанный маслом секатор — верный друг на долгие годы.

Сосуды

В моей теплице и на стеллажах выстроились целые батареи емкостей. Я перепробовал, кажется, всё. Терракотовые горшки красивы, их пористая структура позволяет корням дышать, но земля в них пересыхает молниеносно. Я использую их для растений, которые не терпят застоя влаги: для суккулентов, кактусов и пеларгоний.

Но основной мой парк — это пластик. Легкие квадратные горшки и прямоугольные кассеты с ячейками разных размеров. Они удобно стыкуются, не занимают много места, а главное — их легко мыть и дезинфицировать. А еще я очень люблю прозрачные пластиковые стаканчики. В них я высаживаю самые капризные черенки, потому что сквозь стенки можно вовремя заметить появление первых белых корешков. И да, в каждом самодельном стаканчике я обязательно проплавливаю паяльником или прорежаю ножом дренажные отверстия в дне. Застой воды на дне сосуда — это верная гибель для молодых корней.

Почвенные смеси

Это моя кухня. Я давно не покупаю готовые смеси в магазинах, потому что однажды в пакете с «универсальным грунтом» обнаружил колонию грибных комариков и споры плесени. С тех пор я колдую сам. Землю из сада я в горшки не сыплю категорически, даже если она кажется мне пушистой и жирной. В ней дремлют возбудители болезней и яйца вредителей.

Мой базовый, проверенный годами рецепт для посевов и укоренения: одна часть низинного торфа, одна часть промытого крупнозернистого речного песка и одна часть перлита. Этот субстрат стерилен, рыхл и влагоемок. Он не слеживается в монолит, давая нежным корешкам воздух. Для культур, склонных к загниванию, например, для черенков хвойных или рододендронов, я увеличиваю долю перлита и до-

бавляю вермикулит. А для подросших сеянцев, которые уже требуют питания, я готовлю более «вкусную» смесь: к торфу и песку добавляю хорошо перепревший листовой перегной и совсем немного костной муки.

И мое железное правило: любую смесь, прежде чем в нее попадет семя или черенок, я пропариваю. Насыпаю в дуршлаг, помещаю над ведром с кипящей водой, накрываю крышкой и держу сорок минут. Или просто проливаю кипятком и розовым раствором марганцовки. Это убивает почти всю патогенную микрофлору.

Алхимия почвы: Секреты идеального субстрата

Я уже касался темы почвенных смесей, но лишь вскользь, как быструю зарисовку. Теперь, прежде чем двинуться дальше в дебри корней и стеблей, я хочу остановиться и поговорить об этом основательно. Потому что субстрат — это не просто «грязь» в горшке. Это дом, стол и воздух для корней одновременно. И от того, насколько грамотно этот дом построен, зависит судьба всего растения. Я усвоил это, когда мои, казалось бы, идеальные черенки гибли один за другим не от болезней, а просто потому, что я загнал их в душливую, слежавшуюся среду.

Для того чтобы растение раскрыло свой потенциал, ему нужна не просто земля, а правильно созданная среда. Почвенная смесь — это живой организм, который дышит, удерживает влагу и питает корни. Мы привыкли считать, что основа любого субстрата — это торф. Однако, если мы исполь-

зуем чистый торф, мы создаем для своих питомцев условия, сродни «апартаментам» в небоскребе: много влаги, но без кислорода, бурный рост, но вскоре — увядание. Ведь в природе чистый торф — это лишь основа, которую обязательно «сдаб्रивают» землей.

Почему земля — это основа здоровья

Включение в состав почвы (дерновой или листовой) дает нашему субстрату стабилизирующее действие. Она регулирует водный режим, не давая субстрату пересыхать, и удерживает питательные вещества. На практике это означает, что даже в самый жаркий день корни растения не останутся без живительной влаги. Если в инструкции к семенам или черенкам не указан особый рецепт, я взял себе за правило: на каждые десять литров почвосмеси обязательно добавлять около тридцати граммов удобрения.

Именно молодые растения, с их нежными корнями, наиболее требовательны к питательной среде. Они активно тратят силы на рост, и чтобы их не «подрезать на взлете», мы обязаны щедро наполнить для них субстрат.

Волшебство смачивающих агентов

У торфа есть коварное свойство. Будучи однажды пересушенным, он превращается в пыль, которую почти невозможно напитать водой — вода просто скатывается с его поверхности, не проникая внутрь. Для садовода это настоящая катастрофа. Я не раз проклинал себя, забыв плотно закрыть мешок с торфом. Поэтому опытные цветоводы при приго-

товлении собственных смесей добавляют в состав смачивающие вещества.

Природа сама подсказывает нам безопасный путь: разведите в воде немного жидкого мыла (но только натурального, хозяйственного, без синтетики и отдушек). Несколько капель такого раствора, добавленного в сухой торф, творят чудеса — он снова становится способным впитывать влагу, как губка. Однако в современном мире не обязательно изобретать велосипед: в специализированных магазинах продаются готовые смачивающие агенты на основе природных компонентов. Важно помнить: синтетические моющие средства, такие как порошки и гели для стирки, для этих целей категорически не подходят — они могут уничтожить всю микрофлору и отравить растение.

Танцы с мерным стаканом: Как правильно смешивать

Чтобы создать по-настоящему однородную смесь, недостаточно просто бросить все компоненты в ведро и перемешать их лопатой. Для достижения успеха требуется точность, и я подхожу к этому как к священнодействию.

1. Подготовка: Я беру специальную мерную емкость и заранее рассчитываю точный объем каждого компонента.

2. «Слоеный пирог»: Насыпаю ингредиенты в чистую (обязательно чистую!) тару слоями: сначала часть торфа, затем песок, земля, удобрение — и так, чередуя.

3. Тщательное перемешивание: Используя чистый совок, я перемешиваю смесь долго и тщательно. Моя цель — до-

биться цвета и структуры, которые будут выглядеть абсолютно однородными, словно единое целое.

Волшебное сито: Подготовка торфа

Никогда не пренебрегайте этапом просеивания! Перед тем как смешивать торф с другими частями, я обязательно просеиваю его через мелкое сито (рекомендуются ячейки шесть-семь миллиметров). Это удаляет случайные камешки, грубые волокна и мусор, превращая торф в пушистую, нежную «муку», которая отлично перемешается с песком и не повредит хрупкие корни.

Ваш надежный гид: Рецепты лучших смесей

В зависимости от этапа жизни растения, вам понадобятся разные «рецепты». Я записал их в свою садовую книгу и делюсь с вами.

Смесь для черенкования

(Беремся за дело, если хотим укоренить отростки)

- Торф просеянный — 1 часть
- Песок с фракцией 2–4 мм — 1 часть
- Совет: Идеально, если песок будет речным, промытым.

Смесь для выращивания сеянцев

(Здесь юным всходам нужно больше питания)

- Торф просеянный — 2 части
- Песок (2–4 мм) — 2 части
- Земля стерилизованная — 1 часть
- На каждые 10 литров этой основы добавьте 10–12 граммов извести и 5–6 граммов суперфосфата.

Смесь для выращивания молодых растений в горшках
(Универсальный рецепт)

- Смесь «Джон Иннес» №1 — 7 частей
- Торф просеянный — 3 части
- Песок (2–4 мм) — 2 части
- На 10 литров смеси: 5–6 г извести и 30 г основного удобрения «Джон Иннес».

Торфяная смесь с добавлением почвы (Базовый рецепт)

- Торф просеянный — 7 частей
- Песок (2–4 мм) — 2 части
- Земля стерилизованная — 1 часть
- На каждые 10 литров добавьте 30 г основного удобрения и 30 г извести.

Безземельная смесь (Для особо чистых культур)

- Торф просеянный — 3 части
- Песок (2–4 мм) — 1 часть
- На 10 литров: 30 г основного удобрения и 30 г извести.

Важное замечание от опытных садоводов: если вы готовите смесь специально для вереска и рододендронов, то известь в нее добавлять категорически запрещается — эти растения любят только кислые почвы! Следуйте этим простым правилам, и ваши саженцы отблагодарят вас бурным ростом и крепким здоровьем.

Приемы для стимуляции корнеобразования

Сколько черенков я загубил, прежде чем понял, что одного тумана и хорошей земли мало. Воля к жизни у разных

растений разная. Ива или тополь укоренятся даже в стакане с водой, а вот яблоня или ель — никогда. Им нужен химический толчок.

Для легкоукореняемых культур я часто использую ивовую воду. Нарезаю пучок молодых ивовых веток, настаиваю их сутки в воде, и в этом настое, насыщенном природными ауксинами, замачиваю черенки. Но когда я имею дело с капризными рододендронами, вересками или плодовыми деревьями, я достаю с полки современные препараты. Мой любимый — это «Корневин» (пудра на основе индолилмасляной кислоты) и гели типа «Клонекс». Техника проста: нижний косой срез я слегка смачиваю водой и обмакиваю в пудру, стряхивая излишки. Гель же создает на срезе влажную пленку, которая питает черенок на первых порах. Но помните: стимулятор — это не панацея, а лишь «волшебный пендель». Если субстрат грязный, а воздух сухой, он не поможет.

Полив

Для меня полив — это не просто «намочить землю». Вода для моих питомцев — как воздух. Из-под крана течет хлорированная, ледяная смерть. Я собираю дождевую воду в бочки или, на худой конец, отстаиваю водопроводную не меньше суток, даю ей нагреться до комнатной температуры.

Самый безопасный метод для крошечных сеянцев, которые боится «черной ножки», — это нижний полив. Я ставлю горшок или ящик в поддон с водой и жду, пока поверхность почвы не начнет темнеть от просочившейся влаги. Так

верхний слой остается сухим, что блокирует развитие грибка. А для поддержания влажности воздуха я использую пульверизатор, который дает не струю, а облако мелкодисперсного тумана. Этим туманом я окутываю черенки несколько раз в день, а если нет времени, включаю автоматическую туманообразующую установку.

Удобрения

Здесь мой принцип — не навреди. Голодный черенок тратит силы на поиск пищи и быстрее наращивает корни. Поэтому первые четыре-шесть недель после пересадки укорененного растения — абсолютное табу на удобрения.

Когда же начинаю подкармливать, то беру слабые, щадящие концентрации. Комплексные водорастворимые удобрения, где калия и фосфора больше, чем азота. Мне нужно нарастить мощную корневую систему, а не выгнать длинную ботву, которая станет легкой добычей для тли. Я вношу удобрение с поливом раз в две недели, делая раствор в два, а то и в три раза слабее, чем рекомендовано на упаковке для взрослых растений.

Фитосанитарные меры

В моем хозяйстве чистота — культ. Я не ленюсь и мою горшки с мылом и щеткой после каждого использования. Новый мешок с торфом или мхом сфагнумом всегда вызывает у меня подозрение, пока я не пропарю его. Инструменты протираю спиртом или хлоргексидином до и после работы с каждым отдельным растением, особенно если перехожу

от уличного куста к домашней оранжерейной редкости.

Любое новое растение, купленное в магазине или принесенное от знакомых, я обязательно сажаю на карантин. Оно стоит отдельно от моей коллекции минимум две недели. За это время я успеваю заметить и появившихся вредителей, и признаки болезней, которые не проявили себя сразу. Один раз я пренебрег этим правилом и занес паутинного клеща на всю рассаду — месяц потом боролся.

Вредители

Самые коварные враги сеянцев и черенков — это те, кого не видно невооруженным глазом. Паутинный клещ приходит сухим воздухом. Я замечаю его не сразу, а когда вижу легкую, полупрозрачную паутинку на верхушках и мелкие желтые точки на листьях, бью тревогу. Тля появляется внезапно, десантируясь на сочные верхушки. Мой метод — не хвататься сразу за тяжелую химию. Я устраиваю растениям горячий душ, смывая вредителей механически. Если не помогает, использую биопрепараты типа «Фитоверма». Он спасал меня не раз и не вызывает привыкания у вредителей, в отличие от ядов.

Болезни

Самая страшная напасть для меня — черная ножка. Это грибковое заболевание, которое косит дружные всходы за одну ночь. Стебелек у самой земли истончается, чернеет, и растение падает, как подкошенное. Причина всегда в моих ошибках: загущенный посев, холодный подоконник и пере-

лив. Поэтому я фанатично слежу за тем, чтобы в плошках с сеянцами был дренаж, воздух циркулировал, а полив был умеренным. Другая частая проблема — гнили черенков. От них спасение одно: профилактика. Стерильный субстрат, чистый инструмент и никаких болот в горшке. Вот почему в моем базовом рецепте почвенной смеси всегда есть песок и перлит. Они и есть моя страховка от гнилей.

С этого и начинается вся магия. С жесткой дисциплины и правильного инструмента. Теперь, когда наша операционная готова, можно переходить к самому таинству — пробуждению жизни из семени.

Глава 2. Семена

Если бы меня спросили, что больше всего похоже на чудо в садоводстве, я бы, не задумываясь, ответил: прорастание семени. В моей ладони помещается горстка сухих, почти невесомых пылинок, похожих на мертвую труху. Но я знаю, что в каждой из них спит целое растение. Внутри крошечной косточки яблони уже есть зачаток корня, стебля и двух листочков, и вся эта сложная конструкция терпеливо ждет лишь сигнала — воды и тепла. Размножение семенами для меня — это не просто способ получить много растений. Это единственный способ увидеть, как природа создает новую, неповторимую личность. В отличие от черенка, который является точной копией матери, каждый сеянец — это уникальный генетический набор, своя форма листа, свой оттенок цветка. И в этой непредсказуемости кроется ни с чем

не сравнимый азарт.

Сбор и хранение

Я научился собирать семена в правильное время. Это не тот момент, когда мне захотелось, а когда само растение говорит: «Я готово». Я выхожу в сад в сухой, солнечный полдень. Никакой утренней росы, никакой сырости. Мои ориентиры — звуки. Если я слегка встряхиваю сухую коробочку мака, и она гремит, как детская погремушка, — пора. Если стручок люпина из зеленого стал черным и при легком нажатии скручивается спиралью, разбрасывая семена, — я опоздал на день. Поэтому на самые ценные экземпляры я заранее надеваю мешочки из органзы, чтобы не пропустить момент саморассеивания.

Дома я рассыпаю собранное богатство на листы бумаги и раскладываю в тени, на сквозняке. Никаких батарей и прямого солнца — это убьет зародыш. Я сушу их до состояния, когда семечко перестает гнуться и звонко ломается. Затем начинается кропотливая очистка: я перетираю сухие коробочки в ладонях, отвеиваю мусор на легком ветру или просто на сито. Храню семена только в бумажных пакетиках, подписав вид, сорт и год сбора. Полиэтиленовый пакет — это могила для семени, в нем оно задохнется и заплесневеет. Мои пакетики лежат в сухом прохладном месте, и каждое семечко в них дышит, ожидая своего часа.

Посев в сосуды

Мой домашний посев — это всегда церемониал. Я не на-

сыпаю землю как попало. На дно площадки обязательно кладу сантиметровой слой керамзита или мелкого гравия — это мой закон дренажа. Сверху насыпаю приготовленную, пропаренную почвенную смесь, не доходя до края примерно сантиметр. Я слегка уплотняю её дощечкой, чтобы не было пустот, но и не трамбую до состояния асфальта. И обязательно проливаю грунт до посева, а не после. Полив после посева может смыть или заглубить семена.

Для меня все семена делятся на две категории: пыль и всё остальное. Семена-пылинки, такие как у лобелии, петунии или бегонии, я смешиваю с сухим мелким песком и просто рассыпаю по поверхности, словно солю суп. Землей я их не присыпаю, им нужен свет для прорастания. Семена покрупнее, как у томатов или душистого горошка, я раскладываю пинцетом на расстоянии, чтобы сеянцы не мешали друг другу, и присыпаю слоем земли, равным двум их диаметрам. Сверху площадку накрываю стеклом или затягиваю пленкой, создавая мини-парник. И ставлю в полутень, в тепло. Теперь начинается, пожалуй, самый волнительный этап — ожидание.

Развитие сеянцев

Момент появления первых петельек всходов для меня сродни чуду. Но я знаю, что именно сейчас их подстерегает главная опасность — недостаток света. Поэтому я не жду, пока взойдут все. Как только вижу первые зеленые петельки, немедленно снимаю пленку и переносу площадку на самое

светлое место, под фитолампы или на южное окно, притеняя от прямых лучей. Это предотвращает роковое вытягивание.

Пикировка — это первая пересадка в их жизни, и я провожу её с ювелирной точностью. Мой сигнал — появление первой пары настоящих листьев, тех, что идут после семядольных. Я беру тонкую пикировальную палочку, поддеваю сеянец и держу его только за семядольный листик, никогда за хрупкий стебелек. Малейшее повреждение стебля — и растение погибнет. Я переносу его в отдельный стаканчик, делаю углубление и аккуратно прищипываю кончик главного корешка. Это заставляет корневую систему

ветвиться, становиться мочковатой и мощной. После пикировки я на пару дней притеняю саженцы и опрыскиваю их, давая прийти в себя после шока.

Альпийские растения

Высокогорные красавцы — это мои любимые упрямцы. Им не нужна просто вода и тепло. Им нужна иллюзия. Если я просто посею семена горечавки или эдельвейса в тепло, они будут лежать в земле камнем. Природа создала в них сложный замок, и ключ к нему — холод. Поэтому я провожу стратификацию. Я высеваю семена в плошку с влажным песком и торфом, заворачиваю её в полиэтилен и ставлю в обычный бытовой холодильник, в отделение для овощей, на два-три месяца. Я имитирую горную зиму. А когда достаю плошку и помещаю её в весеннее тепло, семена получают сигнал: зима прошла, снег растаял, пора просыпаться. Этот обман сраба-

тывает безотказно.

Растения для водоемов

С водными растениями всё иначе. Их семена боятся смерти от обезвоживания. Крупные, с орех, семена нимфеи, или водяной лилии, я храню только в банке с водой, иначе они высохнут и погибнут. А перед посевом я помещаю их в теплую воду и жду, пока они набухнут и утонут — это знак, что оболочка пропустила влагу. Мелкие семена болотных ирисов или сусака я высеваю в небольшие горшки с тяжелой, глинистой землей, без дренажных отверстий, и тут же погружаю эти горшки в контейнер с водой так, чтобы вода была на пару сантиметров выше уровня почвы. Для них вода — это не враг, вызывающий гниль, а родная стихия, без которой они не проснутся.

Травянистые растения

С большинством моих любимых многолетников — дельфиниумами, рудбекиями, аквилегиями, эхинацеей — я предпочитаю самый простой и естественный путь: посев под зиму. Я готовлю грядку заранее, в сентябре. Нарезаю неглубокие бороздки и жду. И не сею до тех пор, пока землю не схватит первый устойчивый морозец, пока корочка льда не зазвенит под ногами. И вот тогда я рассыпаю сухие семена по мерзлой земле и присыпаю их заготовленным заранее и хранившимся в тепле сухим песком или перегноем. Никакого полива! Семена должны лечь спать в сухости, иначе они набухнут и погибнут при первом же морозе. А весной, когда

талые воды разбудят их, они взойдут сами, крепкие и закаленные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.